

Глава 9. Вот что действительно соответствует его сексуальной эстетике

Лу Суй признавал: когда он увидел вопрос Цзян Жаня, сердце у него ёкнуло, и, прежде чем мозг успел отреагировать, рука уже сама схватила телефон и быстро набрала ответ.

После отправки сообщения лицо мужчины постепенно начало разогреваться, а вместе с этим в нём поднялось некоторое раздражение.

Что этот маленький мошенник имеет в виду?

Он всего лишь не хочет с ним встречаться — неужели это автоматически означает, что у него уже кто-то есть?

Такой образ мышления был слишком заиклен на отношениях между полами, а Лу Суй подобное крайне не любил, поэтому счёл необходимым возразить.

Конечно, самым простым способом было бы прямо сказать Цзян Жаню, что у него действительно есть партнёр. Но Лу Суй не хотел брать на себя такой риск и оставлять другим возможность поймать его на слове. Вдруг когда-нибудь переписка утечёт? Разве не глупо ради сиюминутного спокойствия самому вручить кому-то козырь?

Нужно помнить: в деловых войнах информационная война тоже является крайне подлой и эффективной частью противостояния.

Если переписку получают конкуренты, подкупят несколько социальных медиа и маркетинговых аккаунтов, а затем начнут сочинять, будто он, будучи человеком с партнёром, всё равно флиртует в интернете с молоденьким студентом, это станет серьёзным ударом как по его собственной репутации, так и по репутации компании.

Хотя Лу Суй и не был неспособен решить такую проблему, он не хотел создавать себе лишние неприятности. Тем более ему совсем не хотелось слушать истеричные обвинения Лу Цзинвэя и Чжао Цзицзя.

К тому же отношение этого маленького мошенника было необычайно упорным, и Лу Суй на самом деле начал подозревать, не узнал ли тот его личность.

Если Цзян Жань действительно его узнал, то, что бы Лу Суй ни говорил, избавиться от него, скорее всего, будет не так просто.

Лу Суй редко появлялся в журнальных интервью, но всё же появлялся, поэтому в интернете существовала информация с его лицом.

Если Цзян Жань случайно интересовался этой сферой, он вполне мог его узнать.

Впрочем, вероятность была невелика. Ведь после того, как Цзян Жань узнал, что Лу Суй ест «Пинхаофань», его отношение действительно надолго стало холодным.

Только вот потом неизвестно, какую внутреннюю борьбу этот маленький мошенник в одиночку прошёл, прежде чем снова начал его так называть.

Лу Суй очень устал от этого.

А вот Цзян Жань — совсем нет. Увидев ответ Лу Сюя, он тут же словно воспарил.

Настроение больше не было подавленным, тревога из-за того, что только полученные гонорары ещё не успели согреться в руках, а уже были потрачены, тоже исчезла. Даже поясница больше не болела, проблемы семьи перестали причинять боль, а в глазах вновь появился блеск.

Краш свободен.

Какое счастье! Значит, теперь можно спокойно называть его мужем!

Что касается холодного и неприязненного отношения краша, Цзян Жань решил пока отложить этот вопрос и понаблюдать. В конце концов, все истории об успешных интернет-знакомствах, которыми делились в том посте о метод «злой культивации» для интернет-романов, сводились к одному: пока тебя не заблокировали — шанс есть.

Но, судя по всему, LX действительно был очень зол, и тон у него оставался жёстким.

Цзян Жань не решился бездумно подливать масла в огонь и снова нарываться на отказ, поэтому послушно написал:

[Цзян Жань: Тогда я встаю, а потом поем и пойду на занятия.]

Лу Сюй: «.....»

Красивое лицо мужчины напряглось, а глубокие глазницы затянула лёгкая тень.

Ему всё ещё было очень неудобно.

На этот раз маленький мошенник действительно, похоже, понял его слова и больше не называл его мужем.

Но что это за приторно-липкий тон?

Никто ведь не спрашивал его, куда он собирается. Почему Цзян Жань сам по себе отчитывается ему о своих планах?

Они ведь не настолько близки, чтобы докладывать друг другу о своём расписании дня.

Лу Сюй почувствовал очередную волну дискомфорта. Нахмурившись, он сделал глоток горького кофе, поджал губы и положил телефон экраном вниз.

Больше отвечать не стал.

.....

А Цзян Жань тем временем бодро вылез из кровати, свернул одеяло в пухлый рулон, а затем отправился умываться.

Быстро позавтракав едой из доставки, он убрал мусор и отправился на занятия.

Сегодня была всего одна пара — необязательный общеобразовательный предмет, один из тех самых «водянистых» курсов, но посещать его всё равно требовалось.

Их преподаватель на таком курсе был даже строже преподавателей профильных дисциплин.

Уже на первом занятии он установил правила и каждый раз проводил переключку по геолокации, заявив, что тот, кто посмеет прогуливать, может сразу готовиться к провалу.

Впрочем, по-настоящему слушало такие занятия немного людей. Большинство студентов одновременно слушали преподавателя и занимались своими делами.

Кто-то украдкой сидел в телефоне, кто-то писал задания по профильным предметам.

Цзян Жань ради удобства взял с собой планшет.

Вчера вечером рисовалось на удивление легко, поэтому он решил сделать ещё несколько упражнений с экстремальной перспективой во время занятия. Если результат его устроит, он откроет некоммерческую лицензию и выложит рисунки в качестве подарка подписчикам.

Иногда Цзян Жань так делал, поэтому число его подписчиков росло очень быстро.

Но к себе он был невероятно придирчив: публиковал только то, чем действительно оставался доволен.

Сегодня на нём была тонкая куртка, защищавшая от солнца, а ниже — шорты спортивно-повседневного стиля цементно-серого цвета. Его редко видевшие солнце голени были прямыми и белоснежными, а в подколенных впадинах мерцал жемчужный румянец. Его аккуратные чёрные волосы немного отросли и рассыпались над бровями и глазами; стоило подуть ветру, как из-под них показывались светлые радужки.

Простой и совершенно обычный наряд на Цзян Жане выглядел необычайно стильно — словно модель случайно забрела на университетскую лекцию.

Стоило ему войти, как шум в аудитории сразу стих на несколько децибел. Десятки глаз, словно прожекторы, повернулись в его сторону.

Цзян Жань слегка поджал губы, выражение лица осталось неизменным, но мочки ушей мгновенно вспыхнули красным.

Он поспешно опустил взгляд и быстро направился к последнему ряду, торопливо заняв укромное место.

Даже после этого кто-то то и дело оборачивался назад.

Цзян Жань сидел, весь напряжённый, опустив голову. Только когда преподаватель прокашлялся и начал урок, он постепенно расслабился.

Он отметил присутствие с телефона, преподаватель открыл презентацию и начал рассказывать о карьерном планировании студентов, тестах на тип личности и прочем. Цзян Жань послушал некоторое время, начал клевать носом и тихонько открыл планшет, чтобы порисовать.

Неожиданно ощущение лёгкости вчерашнего вечера всё ещё сохранялось. Цзян Жань с удовольствием нарисовал изображение с широкоугольной экстремальной перспективой.

Черновик получился настолько безумным, что линии словно взлетали во все стороны и его почти невозможно было разобрать, но это всегда было частью его стиля.

Он уже собирался продолжить проработку, как вдруг лежавший на столе телефон дважды завибрировал.

В списке контактов Цзян Жаня было мало людей, и обычно ему почти никто не писал. Он замер, но всё-таки отложил стилус и взял телефон.

Он предполагал, что это могли быть дядя или тётя, поэтому, увидев имя Цзян Чу, немного удивился и заодно с облегчением выдохнул.

Он открыл сообщение.

[Цзян Чу: Я тебя ненавижу!!!]

Первым делом Цзян Жаня буквально накрыло этим огромным обвинением.

Но его больше интересовал другой вопрос.

[Цзян Жань: Сейчас учебный день и время занятий. Почему ты пишешь мне?]

[Цзян Жань: Ты опять тайком пронёс телефон в школу?]

[Цзян Жань: Ты его не сдал учителю?]

Цзян Чу учился в выпускном классе старшей школы. Контроль за спрятанными телефонами в их параллели был очень строгим.

Каждое воскресенье вечером, когда ученики возвращались в школу, классный руководитель лично спрашивал каждого, принёс ли тот телефон. Если принёс, его полагалось добровольно сдать на хранение учителю, который возвращал устройство только перед уходом домой в пятницу.

Совершенно очевидно, Цзян Чу телефон не сдал.

[Цзян Чу: Что, собираешься пожаловаться маме?]

У Цзян Жаня заболела голова.

[Цзян Жань: Нет, я просто спрашиваю.]

Не дожидаясь ответа на свой вопрос, Цзян Чу первым предъявил ему претензию:

[Цзян Чу: Почему у тебя есть деньги платить за мои дополнительные занятия, но нет денег купить мне iPad?!]

Увидев это, Цзян Жань всё понял. Наверное, тётя уже сообщила Цзян Чу, что с этой недели ему добавят ещё два дополнительных занятия, и теперь на фоне отвращения к учёбе он начал капризничать.

Давление старшеклассников действительно было велико, особенно когда тётя так сильно на него давила. Цзян Жань мог его понять.

Но это были разные вещи.

[Цзян Жань: Сяо Чу, тётя делает это ради твоего блага.]

Цзян Жань совершенно не умел поддерживать разговор, поэтому одной фразой мгновенно наступил на больную мозоль двоюродного брата, и тот тут же разозлился ещё сильнее.

[Цзян Жань: И я ведь не говорил, что не куплю тебе. Я обещал, разве нет? Посмотрим на твой рейтинг после следующего пробного экзамена.]

[Цзян Чу: Ты мне угрожаешь?]

Цзян Жань: «.....»

[Цзян Жань: Нет, не угрожаю.]

Цзян Чу был в ярости и уже ничего не хотел слушать.

Его брат просто не хотел покупать ему iPad!

Раньше он ещё говорил, что денег нет и нужно подождать. А теперь прошло совсем немного времени — и восемь тысяч восьмьсот юаней за дополнительные занятия он выложил без всяких проблем. Очевидно, денег у него полно!

И всё равно любит изображать бедняка, чтобы родители его жалели.

Каждый раз, когда Цзян Чу возвращался домой, мама твердила ему на ухо:

«Вот если бы ты был таким же послушным и разумным, как твой брат».

«Мне всё равно, ты как минимум должен поступить в университет уровня 211. Нельзя быть хуже своего брата. Иначе куда мы денем лицо перед родственниками?»

«Посмотри на своего брата — он ещё не окончил университет, а уже умеет зарабатывать деньги. Мы столько на тебя тратим, а ты даже спасибо не говоришь, ещё и истерики устраиваешь».

Твой брат, твой брат, твой брат...

Цзян Чу уже просто сходил с ума от этих слов!

[Цзян Чу: А что это, если не угроза? Я хочу iPad, а мне ещё приходится менять его на оценки. Хотя ты так легко зарабатываешь деньги. С самого детства мне даже комнату приходилось делить с тобой пополам, а ты неблагодарный ублюдок!]

Цзян Жань поперхнулся.

Сидя в аудитории, он почувствовал, как пальцы начали слегка дрожать и холодеть.

Будто невидимая рука сжала его горло, выдавливая последние остатки воздуха из лёгких. Удушье заставило гореть даже дыхательные пути.

На мгновение окружающие звуки словно отдалились, а в ушах появился глухой звон, похожий на жужжание пчёл.

Только пережив этот приступ, он пошевелил затёкшими пальцами и ответил:

[Цзян Жань: Никакая работа не даётся легко. Попробуй сам что-нибудь нарисовать — тогда поймёшь.]

Цзян Чу даже исправлять собственные ошибки в заданиях терпеть не мог. С чего бы ему

считать, что художнику легко бесконечно переделывать рисунки?

[Цзян Чу: Ты даже iPad мне не покупаешь, тогда на чём мне рисовать?]

[Цзян Чу: [потеющий жёлтый боб]]

Ну вот. Разговор снова вернулся к прежней теме.

Цзян Жань не знал, что сказать, поэтому просто перестал отвечать.

Ладно. Когда младший брат вырастет, он всё поймёт.

Цзян Жань тоже больше не мог рисовать. Он в оцепенении досидел до конца этой длинной пары, а затем поспешно покинул аудиторию и забился в своё маленькое убежище.

Цзян Чу мог позволить себе безнаказанно срываться на других, потому что его любили.

А Цзян Жань не осмеливался огрызнуться, потому что его никто не любил.

Дядя и тётя постоянно говорили, что младший сын ведёт себя несносно, но их тон и поступки неизменно потакали ему.

Когда Цзян Жань был маленьким, однажды Цзян Чу из озорства сорвал написанное им домашнее задание и начал складывать из листов бумажные самолётики. Увидев это, Цзян Жань в панике бросился его останавливать и случайно толкнул толстенького малыша на пол.

Цзян Чу тут же заревел во весь голос. Тётя даже не сняла фартук — бросилась проверять, не пострадал ли он, и с болью в глазах принялась обнимать и успокаивать сына.

Она не ругала Цзян Жаня.

Но её холодный взгляд, словно она смотрела на врага, заставил всё тело мальчика оцепенеть.

В конце концов тётя его не била и не ругала. Но чтобы Цзян Жань осознал свою ошибку и научился уважать старших и заботиться о младших, она прямо отпросила его из школы на целую неделю и велела оставаться дома и заниматься хозяйством.

Тогда Цзян Жань каждый день боялся настолько сильно, что не мог заснуть.

Потому что не бывает детей, которые не ходят в школу.

Только он оказался заперт в маленькой комнате и не знал, где находится его будущее.

Если не учиться, что будет делать такой маленький ребёнок потом?

Цзян Жань действительно испугался. С тех пор он больше никогда не спорил с Цзян Чу.

Цзян Жань лежал на кровати и не хотел даже двигаться. Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем он наконец достал телефон.

Он открыл Weibo, желая посмотреть на милые комментарии подписчиков и хоть немного исцелить своё мрачное настроение.

Но стоило открыть приложение, как и личные сообщения, и комментарии показывали по 99+

новых уведомлений.

Цзян Жань некоторое время ошарашенно смотрел на экран, а затем, заглянув в комментарии, понял: оказывается, вчерашний откровенный рисунок, который он выложил в качестве промо, снова неожиданно взорвался.

Он поспешно открыл платформу и от внезапно свалившегося на него потока трафика чуть не потерял дар речи.

Он даже превзошёл охваты, которые получил в Weibo!

За одну ночь публикация собрала больше ста тысяч лайков, а число подписчиков выросло более чем на десять тысяч. Теперь их было почти двадцать тысяч.

Комментарии превратились в сплошное:

[Боже мой, это бог!]

[У моего господина настолько железная база, что ею можно деревья рубить!]

[Не настолько мягкая.]

[Когда это мой господин успел уйти в порноиндустрию? Почему меня никто не уведомил?]

[Боже мой, я повесился после просмотра этого маленького художника... Кто-нибудь может сказать мне, как он умудряется рисовать такую фактуру, что даже через одежду видны очертания мышц?!]

[После просмотра вашего рисунка у меня взорвался мой член. Бужань лаоши, у вас есть какие-нибудь мысли по этому поводу?]

[Боже!!! Впервые я настолько наглядно понял, что такое чудовищная сексуальная притягательность. Этот мужик в костюме настолько пошлый, что просто некуда дальше! И при этом ни капли женственности — сразу видно, что это здоровенный альфа, способный трахнуть человека до смерти! Как вы этого добились? Вы даже лица не нарисовали!]

[Хозяин, не останавливайся! Умоляю, продолжай рисовать! У хозяина уже есть пара? Я хочу увидеть продолжение семейного достояния с додзинси!!!]

[Заказываю блюдо! Хочу увидеть, как его трахнут!]

[Что вы там бормочете? Бужань лаоши, умоляю, возьмите заказ!!!]

[Бужань лаоши, почему ваши рисунки настолько живые? Как вы вообще этого добиваетесь Т^Т Это невероятно...]

В одно мгновение в комментариях оказалось всё: люди просили откровенные рисунки, спрашивали о технике, предлагали заказы, интересовались, не новый ли это оригинальный персонаж Цзян Жаня и как его зовут.

Даже список заказов в его личном кабинете оказался переполнен предложениями. Некоторые люди предлагали ему в восемь-девять раз больше обычной цены, прямо указывая, что хотят именно такие рисунки с мощной сексуальной притягательностью.

А в личных сообщениях Weibo появилось ещё одно предложение о коммерческом сотрудничестве.

Причём от довольно крупного игрового IP. Они хотели заказать у него лимитированную карту мужского персонажа для нового внутриигрового события. Требовалась более откровенная подача, а гонорар предлагали очень высокий.

От такого неожиданного богатства у Цзян Жаня закружилась голова. Сердце забилося быстрее, а холодные пальцы начали постепенно согреваться.

Малыши из художественного сообщества особенно умели осыпать людей цветистыми комплиментами. Цзян Жань читал их, и на душе становилось всё теплее, а настроение заметно улучшилось.

Но вот брать ли все эти частные и коммерческие заказы...

Он очень колебался.

В конце концов, тот рисунок, который он сделал между делом, действительно был результатом сверхъестественного вдохновения. Подобный стиль совершенно не относился к его сильным сторонам. Если он возьмёт заказ, то боялся не справиться и испортить собственную репутацию.

Честно говоря, Цзян Жань очень дорожил их любовью и поддержкой. Поэтому он бережно относился к своей репутации и не хотел разочаровать подписчиков.

Но если отказаться...

Они предлагали слишком много денег!

Цзян Жань никак не мог решиться. Он задумчиво подумал...

Может, ему ещё раз нарисовать что-нибудь похожее, чтобы поймать нужное настроение?

Если вдохновение снова придёт, тогда он возьмёт коммерческий заказ.

А частные заказы пока пусть подождут, пока он ещё немного потренируется.

Но что именно рисовать?

В голове было совершенно пусто.

Цзян Жань машинально открыл чат с LX.

Именно после встречи с крашем ему пришло вдохновение для того откровенного рисунка, который принёс такой огромный поток внимания.

Но моменты LX в WeChat были совершенно пустыми, и Цзян Жань немного разочаровался.

Тогда он отправился искать по разным социальным платформам запросы вроде «бойфренд в стиле daddy», «кибер-мамочка», «мужчина-бодхисаттва», «собачий мощный альфа» и прочее.

Но в основном ему попадались практически полностью раздетые мускулистые мужчины, а откровенность зашкаливала.

Цзян Жань хмурился и листал ленту довольно долго, но всё равно оставался недоволен.

Честно говоря, у некоторых фитнес-блогеров действительно были великолепные тела, но...

Неизвестно почему, всё равно чего-то не хватало.

Слишком сально.

Ему хотелось чего-то более холодного, с меньшим количеством открытой кожи и более сильным ощущением доминирования...

Нужно было больше сексуальности, но одновременно больше целомудренной сдержанности. Именно такое противоречие заставляло бы сильнее хотеть разорвать на человеке идеально застёгнутый костюм и увидеть раскалённое тело под ним.

Такое поведение было бы дерзким, переходящим границы.

Поэтому тот человек должен был бы разозлиться.

Он связал бы его галстуком, а тонкие губы холодным, наполненным раздражением голосом произнесли бы:

— Шлюха...

Хотелось бы привести другого человека в полный беспорядок — и самому оказаться приведённым в беспорядок...

Другой обязательно должен быть очень жёстким. Слишком нежный оставил бы слишком много пространства для посторонних мыслей.

Нужно было бы обменять свирепый натиск на разбитые всхлипы.

А это требовало от другого выдающихся физических данных и чудовищного превосходства в силе.

Он должен быть достаточно свирепым, но не жестоким. Должен обладать терпением и терпимостью зрелого мужчины, чтобы оставить ему лишь удовольствие и позволить ему возродиться из состояния, близкого к смерти.

Вот это и есть настоящий sugar daddy.

Вот это — эстетика именно его сексуальных предпочтений.

Чем больше Цзян Жань размышлял, тем яснее в его голове становился образ одного человека.

Мужчина в идеально сидящем костюме, из-под рукава которого виден лишь запястный сустав с чётко очерченными косточками. Тонкий аромат духов едва уловимо окутывает его. Холодный взгляд, красивое лицо — и при этом такая сексуальность, что невозможно отвести взгляд.

Поясница Цзян Жаня невольно ослабла, словно по ней скользнул огненный язык. Тело чувствительно вздрогнуло.

Он мягко свёл ноги, слегка сжав бёдра, а глаза увлажнились настолько, что казалось, ещё немного — и из них польются слёзы.

...Во всём виноват этот LX.

Раньше он никогда не думал о таких непристойных вещах.

Смелые комментарии из его раздела начали снова и снова прокручиваться в голове Цзян Жаня, и дыхание стало заметно чаще.

В художественном сообществе вообще привыкли выражаться довольно смело и раскованно. Все были весьма гиперболичны, поэтому раньше Цзян Жань просто смотрел на подобные комментарии и пропускал их мимо. Но на этот раз почему-то запомнил их.

Впрочем, Цзян Жань всё равно был очень рад.

Такой взрывной поток внимания сам по себе был признанием его таланта. Более того, с ним связалась даже компания, выпускающая романтическую игру. Вес такого предложения говорил сам за себя.

Получается, его краш действительно был его музой.

С тех пор как он встретил LX, хороших событий в его жизни словно стало больше.

Цзян Жань очень хотел его поблагодарить, но совершенно не знал, как это сделать.

Он некоторое время сжимал телефон, мучительно печатал и стирал сообщения, а затем наконец отправил:

[Цзян Жань: Ты уже поел?]

Получив сообщение, Лу Сюй на мгновение замер.

Маленький мошенник действительно больше не называл его мужем.

Неожиданно Лу Сюй даже почувствовал некоторую непривычность.

Но это был хороший знак. Наконец-то Цзян Жань его послушался.

На самом деле Лу Сюй не хотел ему отвечать, но боялся, что если продолжит сохранять холодность, тот снова начнёт называть его как попало.

Чтобы поощрить Цзян Жаня за послушание, Лу Сюй всё же сдержанно и холодно отправил один вопросительный знак.

[LX: ?]

Ответ пришёл мгновенно. Цзян Жань радостно улыбнулся, и уголки его губ поднялись.

Он набрался смелости и написал:

[Цзян Жань: Муж, не ешь больше «Пинхаофань», я угощу тебя ужином ^ ^]

А затем смущённо отправил стикер.

[Цзян Жань: Зайчик целует.jpg]

Лу Сюй совершенно не ожидал, что его снова назовут мужем.

Причём эта фраза словно обладала какой-то магической силой. Будто мягкие губы прижались прямо к его уху и, кокетливо капризная, позвали его мужем.

Утренняя реакция снова вернулась. Лу Сюй стиснул задние зубы, а всё тело словно стало ватным от ощущения, будто его только что бесцеремонно дразнили.

Лу Сюй: «.....»

Дыхание мужчины перехватило.

Этот парень действительно доводил его до полного изнеможения.

Всегда безупречно воспитанный и сдержанный президент Лу впервые почувствовал, что немного теряет контроль.

Откуда вообще взялся такой бесстыдный маленький мошенник?

Он чувствует себя совершенно беспомощным.

Краш-гэ: Не называй меня мужем! [злится] Но я свободен [в солнечных очках] Не вздумай мной пользоваться! [злится] Но я свободен [в солнечных очках] Я вообще-то против брака! [злится] Но я свободен [в солнечных очках]

Жань-жань: Муж, муж~ Ты такой хороший, я угощу тебя ужином! [звёздочки в глазах]

Краш-гэ: ...Я совершенно беспомощен, этот мошенник всё время меня донимает.

Ну что, родные, как думаете, согласится ли этот Энергосберегающий гэ принять угощение от своей жёнушки? [в солнечных очках]

Оборона нашего краша уже почти не держится. Жань-жань, вперёд! [вперёд]

<http://bllate.org/book/20316/2028044>